
Л. М. Д р о б и ж е в а

СБЛИЖЕНИЕ КУЛЬТУР И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СССР

Дружественные межнациональные отношения являются величайшей ценностью и завоеванием Советской власти не только в глазах советских людей, но и всех народов мира. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза дружба всех наций и народностей нашей страны названа одной из основ, на которых сложилась новая историческая общность людей — советский народ, и одним из главных итогов пройденного им за 60 лет пути¹.

Создание нового типа межнациональных отношений является экспериментом всемирно-исторического значения. Поэтому важно раскрыть те обстоятельства, которые приводят к установлению и развитию таких отношений. В марксистской науке считается общепринятым, что в основе национальных отношений лежат социально-экономические и социально-политические факторы. Общая политическая обстановка в стране, решение национального вопроса «в тех его аспектах, в каких он достался нам от дореволюционного прошлого»² — это главные обстоятельства, определяющие дружественное межнациональное общение народов в нашей стране.

В ходе постоянного взаимодействия наций и народностей СССР принципиальное значение имеет их полное равноправие, общность основных жизненных целей и задач общественного развития, единство идеологии, существование в рамках одного государства с единой в своей основе экономической, социальной и культурной политикой.

В то же время «...национальные отношения, — как говорилось в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнев «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик», — и в обществе зрелого социализма — это реальность, которая постоянно развивается, выдвигает новые проблемы и задачи»³.

Эти задачи решаются не только на уровне межреспубликанских отношений в масштабе страны, но и на уровне межличностных национальных отношений в микросредах — в городах и селах, в конкретных коллективах. На этом уровне имеют значение дополнительные важные обстоятельства: социальная структура контактирующих народов, отражающая их социально-экономическое развитие, заинтересованность в решении конкретных целей в процессе взаимодействия, ситуационные

---

¹ «XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет», т. I. М., 1976, с. 107, 113.

² Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, с. 24.

³ Там же.

факторы, этническая среда, историческое прошлое, длительность контактов, сходство и различие в культуре и т. д. Культура народа, тесно связанная с его историческим прошлым, не является основным фактором, определяющим национальные взаимоотношения. Но в то же время сходство или различия в культуре народов — важное обстоятельство, особенно в условиях непосредственного общения людей разных национальностей.

Сближение культур, как это принято считать в отечественной литературе, проявляется в увеличении общих элементов, а также во взаимодействии и взаимопроникновении национальных культур, усилении их контактов.

Процесс сближения культур, как уже отмечали исследователи, может быть рассмотрен в двух аспектах: с точки зрения расширения в имеющемся арсенале каждой национальной культуры общесоветских элементов и лучших достижений мировой цивилизации и с точки зрения освоения этого культурного богатства людьми — распространения общеобразовательных, общекультурных знаний и навыков, единых для советского народа ценностей, норм поведения, сходных культурных интересов и ориентаций.

Национальные отношения, развивающиеся на институциональном уровне через республиканские государственные и общественные организации, связаны в основном с первым аспектом процесса сближения культур и в известном смысле находят в нем свое выражение. Например, переводы книг, трансляция радио- и телепередач общесоюзного или республиканского вещания, постановка тех или иных спектаклей, имеющих преимущественно национальное звучание или вошедших в сокровищницу общесоветской культуры, всевозможные гастроли, обмен опытом и помощь в подготовке кадров, приводящие к взаимопроникновению культурных достижений народов, — все эти и подобные им акции осуществляются через государственные и общественные организации.

Национальные же отношения на межличностном уровне преимущественно взаимосвязаны со вторым аспектом процесса культурного сближения — приобщением людей к духовным ценностям других народов СССР, общесоветской и прогрессивной мировой культуре.

Конечно, освоение людьми культуры вообще, в том числе национальной и инонациональной, зависит от того культурного арсенала, которым они могут пользоваться. Но не в меньшей мере оно зависит и от их культурных запросов и интересов, определяемых образованием, профессиональными потребностями, культурной средой, в известной мере традиционно сложившимися навыками. И как показывает исторический опыт, чем шире культурные контакты, тем легче общение народов.

Культурные контакты и национальные отношения на институциональном уровне довольно широко освещены в исторической, историко-партийной и философской литературе⁴. Попытаемся проследить влияние процесса сближения культур на национальные отношения, развивающиеся на личностном уровне.

В основу анализа положены традиционные исторические источники и материалы этносоциологических исследований, осуществленных Сектором конкретных социологических исследований Института этнографии АН СССР совместно с республиканскими учреждениями. Эти исследования, проведенные в 1971—1974 гг. в Молдавии, Грузии, Узбекистане,

⁴ См.: М. С. Джунусов. Всестороннее развитие и тесное сближение советских наций в период развернутого строительства коммунизма. Фрунзе, 1962; его же. Расцвет и сближение национальных культур — закономерность создания культуры коммунизма. М., 1963; «Строительство коммунизма и духовный мир человека». М., 1966; А. Наджаров. Сближение культур социалистических наций, Баку, 1970; М. И. Куличенко. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. М., 1972; С. Шермухамедов. Расцвет и сближение национальных культур народов СССР. М., 1974, и др.

Эстонии, были репрезентативными для основной коренной национальности и русских, проживающих в этих республиках⁵.

Индикаторами межнациональных отношений выступали как факты реального поведения — работа в многонациональных коллективах, личная дружба с людьми другой национальности, национально-смешанные браки, так и отношение к различным видам межнационального общения.

В качестве индикаторов процесса сближения культур на групповом и личностном уровне рассматривались: распространение образования, интерес к достижениям общесоветской и мировой культуры, а также к культуре других народов СССР (в профессиональной и традиционно-народной формах), отсутствие узконациональных ориентаций в сфере нормативно-поведенческой культуры (в частности, в обычаях, обрядах).

Процесс сближения в различных компонентах культуры идет различными темпами и не всегда синхронно.

С первых лет Советской власти общим компонентом для культуры всех народов и каждой национальной культуры в стране стала господствующая марксистско-ленинская идеология, выступающая в свою очередь существенным стимулятором всего процесса сближения культур и развития дружественных национальных отношений. Она обуславливает не только содержание произведений литературы и искусства, способных влиять на сознание масс, но и нормативную культуру, нравственные нормы, ценности, которые определяют поведение, взгляды и установки людей, в том числе в сфере межнационального общения.

Гуманное отношение к человеку как нравственная норма включает в себя уважение к людям любой национальности.

Пропаганда идей равенства, дружбы народов, осуждение проявлений национальной ограниченности и шовинизма способствовали формированию моральных норм межнационального общения, определяющих повседневное поведение.

У советских народов сложились общие ценности: труд, мир, образование, забота о нравственном облике молодежи, которые объединяют интересы людей разных национальностей⁶.

В современных условиях процесс сближения культур интенсивно идет за счет распространения научных знаний, а также общности идейных позиций и профессиональных навыков в художественной культуре. Сравнительно медленнее, как известно, изменяется традиционно-бытовая культура.

Процесс сближения в сфере научных и общекультурных знаний находит отражение в выравнивании уровня образования народов. Образование дает не только в основе своей общий для всех запас знаний, но и направленное воспитание. Оно дает представление о других народах и, что также очень важно, создает основу для формирования схожести восприятий, склонности к одинаковым реакциям на события и явления, заинтересованности в одной и той же информации, общности в образе жизни. В свою очередь все это способствует взаимопониманию в межнациональном общении.

Вывод о значении образования для преодоления национальной узости, предрассудков, особенно в среде рабочих, колхозного крестьянства, у служащих без специального образования, был сделан уже по результатам этносоциологического исследования в Татарской АССР⁷. Теперь,

⁵ О программе исследований и обосновании выборки см.: Ю. В. Арутюнян. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР. — «Сов. этнография», 1972, № 3.

⁶ Эти ценности население называет чаще всего в ходе опросов как наиболее важные.

⁷ См. Ю. В. Арутюнян. Конкретно-социологическое исследование национальных отношений. — «Вопросы философии», 1969, № 12; Л. М. Дробижева. Социально-культурные особенности личности и национальные установки. — «Сов. этнография», 1971, № 3, и др.

когда мы располагаем материалами сравнительных исследований, можно со всей очевидностью утверждать также, что позитивное действие фактора выравнивания образования наиболее заметно сказывается в сфере межнационального общения у тех народов, культура которых в последние десятилетия была наиболее динамичной. Мы наблюдали это у молдаван, узбеков. Темпы культурных изменений, прежде всего рост общего образования, расширение круга специалистов со средним и высшим образованием у этих народов в послевоенные, особенно в 60—70-е годы, были особенно заметными. Так, доля лиц с высшим и законченным средним образованием у молдаван с 1959 по 1970 г. выросла в три раза, у узбеков — более чем в 2,5 раза, в то время как у русских, грузин, армян, эстонцев и латышей — примерно в полтора раза⁸. Образование способствовало расширению культурного кругозора, формированию благоприятного отношения к межэтническим контактам. Например, у узбеков круг людей, не придающих значения национальности при межличностном общении, существенно увеличивается в более образованных группах населения младшего и среднего возраста. Среди узбеков-горожан абсолютное большинство благоприятно относится к межнациональным деловым контактам; при этом в группах со средним образованием и выше, придерживающихся такого мнения, примерно на 25% больше, чем в среде людей с образованием до четырех классов. Образование положительно сказывается на отношении к межнациональным контактам на производстве и особенно на национальной ориентации в неформальном общении. В более образованных группах намного шире дружеские межнациональные контакты, чаще встречаются национально-смешанные браки (в городе и на селе). Примерно такая же картина у молдаван. Свыше 80% молдаван со средним образованием и выше имеют положительные установки на межэтнические браки, среди тех, кто имеет образование до семи классов, — около 60%.

В годы после второй мировой войны более быстрые темпы роста образования имели место не только у молдаван и узбеков, но и у народов других союзных республик (литовцев, таджиков, киргизов, казахов, туркмен), а также во многих автономных республиках. Здесь эффект «взлета» в образовании также ощущается особенно остро как в профессиональной деятельности, так и в общей культуре, в том числе в межличностных национальных отношениях.

В других районах страны, например в Эстонии, Латвии, где уровень образования в прошлом был не таким низким, как в Молдавии или в Литве, существенный скачок в образовании был сделан в первые 10—20 лет после Великой Отечественной войны. В последние годы он оставался более или менее стабильным, в основном соответствующим реальным потребностям в квалифицированных кадрах. Здесь образование особенно заметно не влияет на отношение к межнациональным контактам.

Своеобразно отражаются эти социально-культурные ситуации в амплитуде изменений установок на межнациональные контакты по демографическим группам. Доминирующей тенденцией у народов является нарастание благоприятных межэтнических установок и реальных контактов среди молодежи и людей среднего возраста.

За возрастными особенностями стоят различия в уровне образования и в характере социально-профессиональной деятельности. Обычно у людей с невысоким уровнем образования более ограничен и опыт межнационального общения, что также сказывается на некоторой консерва-

---

⁸ «Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.», т. IV. М., 1973, с. 393, 395, 399, 404.

тивности в их установках на межэтнические контакты. Заметно ниже образование старшего поколения у народов, которые особенно отставали в культурном отношении до установления Советской власти.

Здесь и разрыв в межэтнических установках старшего и младшего поколений более значителен.

Обращает на себя внимание и такое обстоятельство: различия в межэтнических установках среднего и младшего поколений в сравнении со старшим больше у народов, непосредственно контактирующих с нациями, культура которых в прошлом генетически существенно отличалась от их собственной, а общение между ними быстро расширилось в последние десятилетия. Примером может служить Узбекистан. В старшем поколении узбекского населения, особенно сельского, еще сказывается культурная отсталость прошлого. В то же время межнациональное общение в Узбекской ССР быстро расширяется, в том числе за счет притока сюда русских, украинцев и людей других национальностей, язык и бытовая культура которых значительно отличаются от языка и культуры узбеков. И если люди младших возрастов, более образованные и обычно знающие русский язык, росли в условиях, когда межкультурные контакты становились привычными, старшее поколение таких преимуществ не имело. Не случайно узбеков, положительно относящихся к деловым межнациональным контактам, в возрасте до 49 лет примерно на треть больше, чем в группе старше 60 лет.

В то же время в районах, где ситуация межнационального общения в последние 15—20 лет была более стабильной, а уровень культуры контактирующих народов и ее генетические корни и раньше имели большее сходство (например, в Эстонии), этнические установки и контакты по поколениям различаются меньше.

Принципиально важно, что все отмеченные различия имеют место на фоне преобладания дружественных, благоприятных межличностных отношений. Это проявляется в практическом отсутствии конфликтов на национальной почве в многонациональных коллективах, в межнациональной взаимной помощи, о которой часто упоминали в ходе интервью опрашиваемые, в широком дружественном и даже родственном общении. В Молдавской ССР, например, свыше 60% молдаван дружат с людьми иных национальностей и около 50% имеют родственников, состоящих в национально-смешанных браках (напомним, что молдаване составляют в республике 64,6% населения). В Узбекской ССР не менее 66% узбеков в городах дружат с людьми другой национальности и 32% имеют родственников, состоящих в национально-смешанных браках (узбеки составляют 65,5% населения республики).

Именно в районах с быстро меняющейся, динамичной культурой не только образование, но и расширение общекультурной информации у народа, в том числе за счет профессиональных художественных форм, оказывают влияние на преодоление национальных предубеждений. Так, среди узбеков, читающих художественную литературу, особенно серьезного психологического содержания, от случая к случаю или постоянно просматривающих телепередачи, знающих, наряду с родным, русский язык, в полтора-два раза больше (в городе и на селе) людей, имеющих друзей иных национальностей и положительно относящихся к межнациональным контактам, чем среди тех, кто не имеет перечисленных выше культурных навыков. Та же закономерность наблюдается и в среде молдаван. Культурная информация, которую получает население, отражает сближение художественной и бытовой поведенческой культуры народов.

Взаимовлияния в профессиональной художественной культуре имели место и в историческом прошлом, но на уровне элитарных слоев общества каждого народа. Теперь высшие достижения профессиональной культуры доступны всем социальным слоям. Сближение культур в этой

сфере касается основных масс населения, снимая у людей непривычность к национальным формам и узконациональные ориентации.

Научно-технический прогресс чрезвычайно ускоряет обновление культурных интересов и идеалов прежде всего за счет широкого распространения достижений общесоветской и мировой культуры не только среди горожан, но и сельских жителей.

Вместе с тем в сфере профессиональной художественной культуры, связанной с удовлетворением эмоциональных потребностей, остается больше своеобразия, чем в культуре, отвечающей рациональным потребностям (например, в знаниях). Это в целом соответствует интересам людей и не препятствует межнациональному дружескому общению.

При рассмотрении культурного сближения и влияния его на мировоззрение, установки и реальное поведение человека, естественно, учитываются интенсивность, широта и глубина культурных контактов, взаимовлияний и обмена. Они зависят от общих для социальной системы и конкретных для отдельных народов условий функционирования культуры. Процесс сближения национальных культур происходит в обстановке, когда сложились своеобразные «культурные ареалы», которые существуют на разных уровнях, в разных масштабах и не изолированно, а взаимно перекрещиваясь.

Для советских народов наиболее масштабным культурным ареалом является общесоюзная культура. Но даже в современных условиях развития массовой информации и средств связи культурные контакты зависят все же и от конкретной этнической среды, от исторических традиций, в том числе генетического различия или сходства культур. И если этническая среда, расселение народов больше влияют на широту и интенсивность контактов, то исторические традиции и сходство культур сильнее воздействуют на глубину культурных взаимовлияний, ибо от историко-культурных традиций зависит не только распространение культуры, но и восприятие ее людьми. Поэтому даже в условиях единой общественной системы у народов с исторически родственной культурой имеется *дополнительный* фактор, облегчающий общение (например, славянские народы, народы Средней Азии и т. д.). В этом смысле полезно учитывать опыт этнографов в изучении историко-культурных областей.

Своеобразным ареалом практически выступает и общность культуры той или другой социальной группы, ибо социальные интересы существенно определяют культурные потребности людей, в том числе и в аккумуляции инонациональных культурных достижений. Например, значительная часть интеллигенции воспринимает культуру в соответствии со своими профессиональными интересами и потребностями. Она проявляет больший, чем другие группы населения, интерес к интернациональной культуре, а также культуре других народов. Среди большинства рабочих, крестьян и служащих без специального образования та же культурная информация — литература, песни, музыка, танцы других народов или вошедшие в общий, интернациональный фонд воспринимаются главным образом в соответствии с эмоциональными потребностями и интересами. Как правило, именно в отношении этих групп населения можно утверждать, что межкультурный обмен увеличивает благоприятный настрой к общению с другими народами. Для них наиболее эффективны и межреспубликанские теле- и радиопередачи, и декады литературы и искусства, распространение пластинок и магнитофонных записей и т. п.

Кроме того, имеют место не только социальные, но и своеобразные возрастные культурные группы по интересам. Например, можно говорить о своеобразной «молодежной субкультуре».

Молодежная субкультура — практически городская, более интегрированная, интернациональная культура; она разрушает традиционную национальную изоляцию, облегчая тем самым взаимопонимание наро-

дов. Не случайно, видимо, среди узбекской молодежи (в том числе и сельской), которая увлекается литературой, музыкой, танцами других народов и знает русский язык, людей, сохраняющих те или иные национальные предрассудки, чрезвычайно мало, вдвое меньше, чем среди лиц, ориентированных преимущественно лишь на свою национальную культуру.

Чем динамичнее культура народа, тем существеннее влияние молодежной субкультуры. Например, у молдаван, народов Средней Азии, Казахстана и ряда других трансмиссия инноваций в культуре идет в значительной мере от более образованной и знающей молодежи к старшему поколению, особенно в сельских условиях.

Межкультурное сближение и контакты влияют на национальные отношения преимущественно в непромышленной сфере. Например, грузинская, эстонская интеллигенция, более широко приобщенная к культурным достижениям других народов, чем работники физического труда, не отличается заметно от них в отношении к производственному межнациональному общению, но ее представители чаще вступают в неформальные, дружеские контакты с людьми других национальностей, благоприятнее относятся к смешанным бракам. В известной мере в непромышленной, бытовой сфере национальные отношения, выраженные в тех или иных нормах общения и поведения, являются в то же время элементом традиционно-бытовой или, как ее еще именуют, народной культуры.

В быту, так же как в трудовой и общественной жизни, поведенческая культура людей всех национальностей достигает схождения за счет соционормативных установлений, общих для всего советского общества. Но в быту традиционные обычаи и нормы более стабильны; они оказывают влияние на межнациональное общение. Так, внутринациональные браки в ряде случаев могут быть не результатом осознанного стремления к ним, т. е. проявлением этноцентризма, а скорее привычкой, нормой, сложившейся под влиянием исторических традиций. Сохранившееся у некоторой части узбеков, например, негативное отношение к смешанным бракам четко вписывается в традиционный комплекс культуры.

В городах, где существует непосредственный контакт людей разных национальностей, не менее 20% узбеков (по различным социальным группам) ответили, что не станут возражать, если их ближайшие родственники (сестры, братья, дети) вступят в брак с лицами других национальностей, при том условии, что последние будут соблюдать узбекские национальные обычаи.

Предпочтение однонациональных браков, как правило, не связано у узбеков с национальной замкнутостью в других сферах общения. Так, узбеки широко контактируют с иными национальностями, в том числе русскими, украинцами, таджиками на производстве. От 80 до 90% (по социальным группам) людей с образованием выше семи классов на селе, например, вообще считают, что национальность не имеет значения при деловом общении (подразумевается при этом, что люди знают язык друг друга); среди людей с образованием до четырех классов такого мнения придерживаются 60—75%.

В других районах страны, где комплекс традиционной культуры более «урбанизирован», он не является столь значимым фактором в межнациональном общении, в том числе и в сфере семейного общения (например, в РСФСР, Эстонии).

В бытовой поведенческой культуре также повсеместно происходят изменения благодаря распространению интернациональных образцов, пропагандируемых средствами массовой информации. Но все же именно в этой сфере непосредственное межнациональное общение выступает важным каналом межкультурного обмена.

Вместе с тем неформальные межнациональные контакты — это своего рода проявление национальных отношений и поэтому обе эти стороны взаимосвязаны. Эта зависимость подтвердилась практически у всех народов, среди которых проводились исследования: у татар, эстонцев, молдаван, узбеков, грузин. Например, благоприятно настроенных к межнациональным бракам среди узбеков, которые имеют друзей других национальностей, вдвое больше, а среди тех, кто сам состоит в национально-смешанном браке или имеет родственников, состоящих в таких браках, в три-четыре раза больше, чем среди людей, не имеющих родственников и близких дружеских межнациональных контактов.

Благоприятное влияние дружеского и семейного общения на межэтнические установки особенно заметно в группе работников физического труда, особенно малоквалифицированных, и слабее выражено в среде специалистов. Этот вывод подтверждается как при анализе простых процентных расчетов в виде условных распределений, так и при расчете зависимостей между названными факторами в коэффициентах сопряженности Юла⁹.

В случае, если межнациональное общение не столь близкое, как дружеское или семейное, важно все же, чтобы оно не было поверхностным. Например, кратковременные единичные поездки в другие республики на национальные установки эстонцев, как показывают опросы, не влияли. Между тем у тех, кто выезжает в другие республики «ежегодно или чаще», как фиксировалось в опросном листе, и ближе знаком с другими народами, отношение к контактам с другими национальностями в сопоставимых социальных группах заметно лучше.

Усиление межэтнического общения как за счет миграции, так и за счет увеличения контактных ситуаций (рост многонациональных коллективов, тенденция увеличения числа межнациональных браков и т. п.) при прочих благоприятных обстоятельствах, очевидно, углубляет тенденцию к дружественным межнациональным отношениям.

Более или менее длительное непосредственное межнациональное общение способствует знакомству прежде всего с нормами поведения других народов, в которых существенное место занимает традиционная бытовая культура — нормы отношений между мужчинами и женщинами, в том числе в семье и т. д.

Конечно, и в этом случае люди знакомятся с музыкой, танцами, фольклором народов, рядом с которыми они живут и трудятся. Основное же знакомство с художественной культурой других народов, особенно профессиональной, происходит сейчас через средства массовой информации и культурные учреждения (театр, клубы и т. п.), литературу, а не при непосредственном общении.

Особенно широко культурные контакты разворачиваются, естественно, в городах. Город как культурный комплекс с интенсивным действием разнообразных культурных учреждений, более широкой сферой человеческого общения содействует знакомству населения с культурой и традициями других народов, дает богатый опыт межнациональных контактов. И то и другое оказывает воздействие на основную массу городского населения, снимает ощущение национальной замкнутости и национальные предрассудки. Это касается, как показало уже исследование в Татарской АССР, прежде всего широких кругов рабочих и служащих без специального образования¹⁰. Среди узбеков, молдаван, проживающих в городах, также было зафиксировано более благоприятное, чем в

---

⁹ См. А. А. Суколов. Непосредственное межэтническое общение и установки на межличностные контакты. — «Сов. этнография», 1973, № 5.

¹⁰ «Социальное и национальное». М., 1972, с. 279, 280.

селе, отношение к неформальным этническим контактам, особенно в группах работников физического труда¹¹.

Мы не случайно обращаемся к установкам в сфере неформального общения. Как уже отмечалось, именно на эти межэтнические установки больше влияют культурные различия, которые стираются в городе.

Конечно, благоприятные изменения в отношении к межнациональному общению не являются следствием одной лишь взаимной культурной адаптации национальностей. Процесс намного сложнее. На первых порах общения в многонациональных городах различия в языке и в обычаях чувствуются и осознаются нередко даже острее. Многогое зависит от образования, квалификации, обеспечивающих возможность социального продвижения, ведь с переездом в город люди обычно связывают надежды на лучшую, чем прежде, работу и бытовые условия. Но при реализации этих ожиданий и достаточно длительном межнациональном общении городская культурная среда оказывает благоприятное влияние, особенно в среде рабочих и служащих (работников преимущественно умственного труда без специального образования). В целом последнее отражает общую закономерность: культурные контакты и взаимодействия более широко распространены в среде интеллигенции и высококвалифицированных рабочих, но наибольший эффект в развитии дружественных межнациональных отношений они дают в среде основной массы рабочих и крестьян, т. е. в тех слоях населения, которые больше нуждаются в расширении культурного кругозора. Это важно иметь в виду в культурной политике, в деятельности средств массовой информации, в развитии туризма и т. п.

Связь культурных процессов и межэтнических отношений не односторонняя. В данной статье анализировалось влияние сближения культур на национальные отношения, но и сами дружественные национальные отношения способны активизировать процесс межкультурного сближения. Это подтверждается результатами экспериментальных исследований в Грузии¹², и в дальнейшем мы постараемся подробно осветить эти проблемы на материалах представительных опросов в других республиках.

Таким образом, отношения между национальностями тесно взаимосвязаны с этническими процессами. Вместе с тем дружба народов является важной основой единства советского народа как новой исторической общности людей. Не случайно ей придается столь большое значение в нашей многонациональной стране. Дружественные отношения людей всех национальностей СССР названы в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза в числе характерных черт советского образа жизни¹³.

THE DRAWING TOGETHER OF CULTURES AND INTER-ETHNIC RELATIONS IN THE USSR

The paper deals with the way the development of amicable inter-ethnic relations is influenced by the process in which different cultures become mutually closer. The drawing together of cultures is examined according to the way culture is mastered by the people concerned, the degree to which they participate in integrated and in ethnically specific culture elements.

¹¹ Доля негативных установок по отношению к национально-смешанным бракам в сравнимых социальных группах в городе на 5—10% меньше.

¹² Л. М. Дробижева. Социально-психологическая обусловленность культурных контактов. М., 1973, с. 13, 14.

¹³ «XXV съезд КПСС. Стенографический отчет», т. I, с. 13.

Under modern conditions, it is largely through the spread of education and cultural information that cultures are being drawn together. The influence of education is particularly efficacious in establishing amicable inter-ethnic relations among manual workers (both urban and rural). The author shows that among the Uzbeks, for instance, a rise in educational level is of great significance in helping to overcome prejudice. The attitudes of people of different generations towards inter-ethnic intercourse is influenced by the increasing equality of educational levels.

Concrete data demonstrate that the growing closeness of culture in the spheres of professional and artistic activity, of everyday behaviour and customs act in particular upon informal inter-ethnic intercourse; it leads to better attitudes towards mixed marriages, to wider friendly contacts.

The author's conclusions are based upon analysis of materials of ethnosociological studies in Moldavia, Georgia, Estonia, Uzbekistan.
